

Коррупція: почему и зачем мы даем взятки

Тема коррупции сейчас на слуху. О ней говорят все — и представители высшей власти, декларирующие жесткую борьбу с ней, и законодатели, принимающие все новые антикоррупционные законы, и простые граждане, гневно осуждающие это явление. Но вместе с тем большинство из нас вовлечены в разветвленную и отлаженную систему, во всяком случае, на уровне примитивного взяточничества

Было бы несправедливым считать коррупцию и взятки приметами лишь последних десятилетий. И мздоимство, и лихоимство уходят своими корнями в далекое прошлое. И даже жертвы, приносимые богам нашими далекими предками, можно рассматривать как прообраз нынешних взяток. Весьма популярное утверждение, что коррупция неискоренима, не без намека, мол, нет смысла с ней бороться. Но пример развитых цивилизованных стран опровергает его, демонстрируя значительные успехи в обуздании тех, кто пытается наживаться нечестным путем. Особенно это касается мелкого взяточничества, то есть именно той сферы, которая в нашем случае затрагивает почти каждого.

Пока наша страна медленно и со скрипом движется к европейским ценностям, очень полезно задуматься о своей роли в коррупционной системе. Живя по преступным правилам, идя на постоянные компромиссы с совестью, человек неизбежно «переваривается» системой, морально разлагается, деградирует как личность. Все это влияет на его жизнь, отношения с окружающими, лишает внутренней независимости и покоя. И даже те, кто лихо гребет взятки, все равно внутренне ущербны и несчастливы...

Но кто же мы: жертвы преступной системы или ее верные солдаты? Рассмотрим разные модели поведения человека в преступной системе. Но вначале задумаемся, почему вообще дают взятки? Только ли потому, что иначе нельзя?

ВЗЯТКИ ЧАЩЕ ВСЕГО ДАЮТ, ЧТОБЫ:

- Соблюсти правила игры («так делают все»).
- Покичиться своим достатком, поиграть в «хозяина жизни», у которого «все куплено».
- Почувствовать себя ловким, пробивным, умеющим «крутиться» защитником интересов семьи.
- Сэкономить время и нервы.
- Почувствовать себя вершителем

- судеб своих детей или других членов семьи.
- Самоутвердиться («не беднее других»).
- Перестраховаться («на всякий случай»), даже обращаясь за тем, что положено по закону.
- Избавиться от ощущения зависимости от посторонних людей.
- Обрести душевное спокойствие («я сделал все, что мог»).
- Избавиться от страха, что вдруг, если не дать, «ничего

- не получится», «будет хуже», «отыграются» и пр.
- Не чувствовать себя преступником, занимаясь тем же на своем рабочем месте.
- Предупредить печальные последствия, от безысходности, когда взятку наглым образом вымогают, угрожая (намекая), что в ином случае будут осложнения, когда от этого зависят чьи-то жизнь и здоровье

Как видим, только последний пункт касается ситуации, когда человек вынужден давать взятку, во всех остальных случаях он делает это добровольно, по собственной инициативе и даже тогда, когда в этом нет острой необходимости. Справедливости ради отметим, что даже в случае наглого вымогательства все равно остается путь сопротивления и борьбы. Но мы все-таки пишем об обыкновенных людях, а не о героях.

Не столь разнообразна палитра убеждений, чувств и эмоций тех, кто взятки берет. Как правило, доминирует мнение «так делают все», готовность соблюдать «понятия» и делиться с вышестоящими. Понятно, что взятки берут также из примитивной жадности, и аппетита, как показывает практика, при этом только возрастают. А еще в силу переоценки своей значимости, чувства недооцененности своего «тяжкого» труда — человек весьма и весьма склонен к подобному самообману. Конечно, во многих сферах взятки расценивают как своеобразную доплату к нищенским зарплатам, но и такое положение вещей таит в себе серьезную угрозу — слишком тонка грань между «выжить» и «нажиться»...

Чтобы лучше разобраться в том, какая же наша роль в коррупционной системе, выделим несколько основных групп в зависимости от степени вовлеченности в существующий порядок вещей.

«Активисты» — наиболее рьяные участники системы. Они насаждают ее, поддерживают, всячески развивают. Такие люди считают взятку нормой жизни. Вымогают и создают условия, чтобы сами принесли. Дают, не задумываясь и не сомневаясь. Подкупают, чтобы обойти закон.

Такой врач сделает ненужную больному операцию; назначит умиравшему дорогостоящее лечение; поставит несуществующий диагноз, чтобы потом успешно «вылечить»; затянет лечение до бесконечности, если больной платежеспособен. Такой учитель «сделает» медаль ребенку состоятельных родителей и одновременно «завалят» способного и трудолюбивого ученика, потому что «нельзя, чтобы медалей было слишком много». Такой судья оправдает бандита. Такой гаишник припишет вину в ДТП тому, кто беднее. Такой журналист напишет грязную заказную статью. Это люди, у которых банальная жадность, как коррозия, разъедает душу, подавляет и вытесняет все моральные нормы и чувства вплоть до инстинкта самосохранения. При попытке развала системы они в наибольшей степени будут сопротивляться переменам.

«Приспособленцы» — обычные конформисты, то есть те, кто пассивно и без малейшей критичности принимают господствующий порядок. Они верой и правдой служат любой системе, но не потому, что считают ее правильной, а потому,

что поддерживать существующий строй — их естественное состояние. Но драться за сохранение системы приспособленцы не станут, особенно если появится хоть малейшая угроза их благополучию.

Это взяточники «без огонька», которые будут брать ровно столько, сколько принято в данной структуре, выполнять все рекомендации вышестоящих и «честно» делиться с начальством. Они, как правило, не проявляют инициативу в установлении новых поборов, не повышают «тарифы», а закон нарушают только при сильном давлении свыше. Это аморфная, социально апатичная масса людей, которые делают систему устойчивой. В силу обостренного до болезненности инстинкта самосохранения и склонности к дисциплине легко поддаются запугиванию и введению «в рамки». Изменится система — изменятся и они.

«Соблюдающие приличия» — группа людей, которые всеми силами пытаются не потерять свое лицо в системе, не слиться с ней. Они соблюдают правила игры ровно настолько, насколько это позволяет выжить. Пекутся о репутации порядочного человека, но в первую очередь боятся упасть в своих собственных глазах. Вместе с тем не имеют четких нравственных критериев. Это колеблющаяся масса, которая в переломные исторические моменты все же принимает сторону прогрессивных сил.

Такие люди никогда не вымогают взятку, не относятся хуже к тем, кто не заплатил, не нарушают законы. Сами делают подношения только под давлением ситуации, если иными путями проблему разрешить не удастся. Чаще «благодарят», чем дают «до того». На таких людей в наибольшей мере действует страх позора, они наиболее чувствительны и отзывчивы на призывы к их совести. При развале системы радостно воспринимают перемены, так как устали бесконечно сомневаться в собственной честности.

Такой врач уделит одинаковое внимание как более состоятельному пациенту, так и тому, кто неплатежеспособен. Такой учитель в равной степени внимателен

и к ученику, чьи родители «благодарят», и к ребенку бедных родителей. Такой чиновник никогда не будет обирать бедного. Однако сохранять лицо в преступной системе — это непростой путь, слишком сложно отслеживать в себе процессы морального разложения.

«Борцы с системой» — оппозиционеры, инакомыслящие, диссиденты по отношению к коррупционной системе. Они считают, что она преступна, несправедлива и заслуживает уничтожения. К этой группе в первую очередь относятся «тихие», или, по аналогии с советскими временами, «кухонные» диссиденты, то есть те, кто выражает недовольство в узком кругу родственников и друзей. Такие люди никогда не берут взятки и не работают в местах, где это предусматривается. «Благодарят» лишь тогда, когда действительно испытывают благодарность. «Тихие» борцы чаще всего готовы перейти от скрытого недовольства к активной борьбе, если жизнь подведет их к проблеме выбора.

К этой же группе относятся «идейные» борцы с коррупцией. Они открыто борются с системой, протестуют, объединяются в правозащитные организации, агитируют, прорываются в прессу или доносят информацию через интернет. К их числу можно отнести тех правозащитников, которые, отстаивая свои права и права других граждан, добиваются соблюдения законности — равенство всех перед законом ставит мощный заслон любым коррупционным действиям.

Следует, однако, учитывать, что любое протестное движение весьма заманчиво для людей, которые под видом борьбы решают свои личные проблемы — от материальных до сугубо амбициозных. Многие из них борются с конкретными коррупционерами, чтобы занять их место и в свою очередь брать взятки...

Посоветовавшись с совестью, поставьте себе диагноз: как я отношусь к коррупции? Как мое участие в преступной системе влияет на мою душу, отношения с окружающими, мою семью?.. Все мы должны научиться бороться. Скрыто или явно, в собственной душе или правозащитной организации. В любом случае это будет работать на развал преступной системы.

Мария Кириленко

По материалам индивидуальных консультаций психологов Киевско-Святошинского центра социально-психологической реабилитации населения и его информирования по вопросам последствий Чернобыльской катастрофы

ЦСПР Киевско-Святошинский центр социально-психологической реабилитации населения и его информирования о путях преодоления наследия Чернобыльской катастрофы
www.cspr.kiev.ua | www.cspr-vizitka.marka